

Глава 1113 Самое сильное заклинание в истории Фокс Цзи наклонился косо в ведро ванны, плотный водяной пар, конденсирующийся в одну жемчужину воды на ее коже, каждый кристально чистый, как если бы это была жемчужина висит на ее теле.

Она закрыла глаза, воспоминания, которые сделали ее сердце билось быстрее продолжал возвращаться в ее сознании, и медленно ее дыхание стало коротким. Однако человека, о котором она думала, здесь не было, и в ее сердце была еще одна меланхолия.

В конце концов, их слишком много.

Для нее это был период нового брака Янэр, но ее А Тао был в комнате другой женщины. Был ли он сейчас в комнате Южного Секта Ищущего Бессмертного, или он все еще был в комнате Тан Цзисяня, или он был в комнате Бессмертного Огня Феникса?

Но не важно, в чьей комнате он находился, это была плохая услуга для нее, и она должна была страдать от этой плохости.

Она горько смеялась и бормотала себе: "Это то, чего ты хочешь, ты не можешь винить его... он тоже нелегкий....."

Несмотря на то, что в ее сердце было кислое чувство, она совсем не обиделась на него.

Внезапно, темно, как чернила, окружающая вода-очищенный дым запутанной дыма появился в середине комнаты, человек в свободной мантии вышел из дыры, не так ли, ее сердце тоскует по Дао?

Нинг Тао с улыбкой сказал: "Разве я тебе не нравлюсь? Тогда я вернусь".

Он повернулся.

Ничего себе!

Со звуком воды на спине был еще один человек.

"Эта фея - не место, куда ты можешь приходить и уходить, если хочешь." Ее тон был таким доминирующим и свирепым.

"Тогда я не пойду". Он сказал с улыбкой.

"Но... что ты будешь делать, если они узнают?" В такое время она все еще думала о нем.

Нин Тао повернулся и взял ее на руки, мягко сказав: "Не волнуйся, они не узнают".

"Правда?"

"Правда".

"Хихиканье....." - смеялась она.

Он прошептал ей на ухо: "Только, чтобы заставить тебя снова страдать".

В то же время.

Временные поиски Дворца Бессмертия.

"Нинг Ланг, почему ты дрожишь?" Наньмэнь Сюаньсянь любопытным взглядом посмотрела на Нин Тао, который помогал ей держать поднос для вышивки.

Нинг Тао сухо кашлянул: "Ничего страшного встряхнуть и поиграть".

Южный Секта Ищущий Бессмертного заткнул угол его рта: "Я не смогу даже вышивать, если ты будешь трясти его вокруг".

"Тогда давай не будем вышивать, давай отдохнем".

На нефритовом лице Наньмэнь Сюй Сяня вдруг появился намек на застенчивость: "Я знал, что ты дрожишь нарочно".

Временный дворец Инь и Лунный дворец.

"Муж, я просто просила тебя нарисовать мне брови, почему у тебя такое пьяное выражение лица?" Тан Цзисянь был любопытен.

"Что... мне нравится помогать тебе с бровями, это так счастливо." Нинг Тао сказал.

Тан Цзисянь подарил Нин Тао игривый белый глаз: "Твой маленький ротик становится все лучше и лучше в разговоре, просто знай, как уговорить меня быть счастливым".

"Тогда ты счастлив?"

"Счастливчик, я спою тебе позже".

Дворец Феникса.

"Фэн Лан, раз уж мы уже нашли божественную лодку, когда же мы отправимся на божественную гору, чтобы похоронить останки монарха Восходящей Звезды Бу?" Под прикрытием, спросил Бессмертный Огонь Феникс.

Одеяло было настолько коротким, что одна из ее нефритовых ног оказалась за пределами одеяла. На нефритовой стопе было немного пламенных рун, ярких и великолепных.

Что касается температуры ее тела, ей вообще не нужно было одеяло, это было просто тряпка.

Нин Тао просто нуждался в миске свежеприготовленной лапши, выловил ее из бессмертного горшка с едой, и передал даме Феникс обеими руками, при этом сказав: "Шэньчжоу сказал, что это еще невозможно, он еще не полностью восстановился, я использую божественный кристалл, чтобы помочь ему, я верю, что это не займет много времени, чтобы он полностью восстановился, затем мы пойдем вверх по горе, чтобы похоронить останки Бу Ри Синьцзюнь".

"Не могу дождаться, когда наложу на тебя яйцо, и не могу дождаться, когда увижу реинкарнацию Бу Ризей Синьцзюня... Фэн Лан, я слишком нетерпелив?"

"Любимая жена, я так же волнуюсь, как и ты, но такие вещи не волнуются, приходи, ешь лапшу." Нин Тао передал да Мэй Хуану миску с бессмертной лапшой, но как раз тогда его ноги

оторвались, а из миски выскочило немного супа с лапшой и выплеснулось на кровать.

Да Михо посмотрела на свой Фэн Ланг странным взглядом: "Что случилось с твоей ногой"?

Длинный вздох изо рта Нинг Тао: "Это... судорога в ноге, все в порядке, не волнуйся, пойдем, я покормлю тебя лапшой".

Лицо Да Михо было замечено с избалованной счастливой улыбкой: "Фэн Ланг ты такой хороший.....".

До того, как ее слова могли быть закончены, Нинг Тао снова отрубился.

"Ошибаешься, Фен Ланг, я видел, как у тебя судороги, и с такой частотой ты Небесный Бессмертный, как ноги Небесного Бессмертного могут судороги?" У Омихо было тревожное выражение лица.

Нин Тао поспешно накормил ее лапшой и заткнул ей рот, прежде чем начал объяснять: "Разве у этого бога тоже не было дня, чтобы умереть? Так что нечего удивляться, что у Небесной Феи судороги в ногах".

"О". В конце концов, Омихо был честен и больше не задавал вопросов.

Разделение заклинаний или что-то вроде того, заслуженно самое сильное заклинание.

Через два часа Нин Тао вернулся в маленький разбитый храм с уставшим лицом, ходя с обеими ногами немного плывущими.

Лицо червя на Триедином Тропе Жизни стояло в торжественном почтении: "Нин Айкин, ты усердно трудился день и ночь, я очень рад, но ты также должен заботиться о своем здоровье". Я боюсь, что твое тело рухнет с такой скоростью".

"Разве ты не хочешь этого?"

Нин Тао посмотрел на меня: "Разве я согласилась? Я просто сказал "посмотрите".

"О, Нин Айкин, подожди минутку, я сейчас же тебе все улажу". Инудзи закрыл глаза.

Не дожидаясь его, Нин Тао начал культивировать свою духовную силу, а затем облагораживать божественный кристалл.

Баг Эр подождал, пока он закончит, прежде чем представить этот куб Дэна.

Сильный эликсир "Шесть вкусов".

Нинг Тао закрепил за собой имя Бессмертной таблетки, и не двигался ни на секунду.

Как Небесный Бессмертный может принять этот эликсир?

Мне стыдно думать об этом, но я не могу его съесть.

"Цзи Сянь Эр и полк Божественного журавля уже в военном лагере, он хочет тебя видеть, я сказал, что ты занят, почему бы тебе не послать Сонг Циньинь позвонить ему". Баг II сказал.

"Нет, я встречу с ним в бараке. К тому же, это просто божественная группа по кранам?"

"Полк Земного Склепа останавливается в Городе Земного Склепа, чтобы охранять город, и есть еще один полк Пограничного Разрушения, который прибудет только завтра, и я должен завтра отправиться в Город Погребения Бессмертных, чтобы забрать их." Ворм Эр сказал: "Если секретарь Нинг Э хочет перебросить и Криптический полк, то завтра я совершу еще одну поездку, чтобы перебросить и Криптический полк".

Нин Тао сказал: "Для полка Ди Цзана лучше остаться в городе Ди Цзан, который является эквивалентом столицы государства будущей династии и должен охраняться и поддерживаться кем-то". Божественный полк журавлей и полк пограничных пустынь, плюс полк Бессмертных погребений здесь, почти три тысячи солдат, хотя все еще немногочисленны, должны быть достаточны, если их не слишком много со стороны Небесного Человека".

"Что если небеса и люди сойдутся вместе?"

Нин Тао на мгновение подумал: "Это действительно так, давайте посмотрим, что мы можем сделать, я сначала поеду в военный лагерь".

После выхода из Малоразбитого Храма Нинг Тао отправился непосредственно в военный лагерь на перевале Бессмертного Города Погребения. Потому что не хватало казарм, бессмертные воины божественного журавлевого полка жили в палатках, и только бессмертные жили в казармах.

Цзи Сяньер мог жить где захочет, но он жил в палатке с Сяньву. Это также было средством господства, и он ел и жил с бессмертными воинами самого низкого ранга, с теми бессмертными воинами, которые, естественно, были готовы работать на него на поле боя.

Во главе с Сяньву, Нин Тао пришел в палатку Чжи Сянь. Луо Сиань также был там, и два бессмертных старейшины стояли перед толкающим подносом с песком. Вошёл Нин Тао, и они поспешили склониться перед землёй.

Нинг Тао улыбнулась и сказала: "Двум секретарям Ай не нужно грубить, просто вставай".

Он подошел прямо к песчаному подносу, чтобы увидеть, что постулируют два Бессмертных Старейшины, и увидел знамя, символизирующее династию Бу-Сун, а также знамя, символизирующее Небесное Царство, город Погребения Бессмертных и Долину Великих Монументов. На этом песчаном подносе было много маленьких флагов, символизирующих Царство Небесное, и очень мало маленьких флагов, символизирующих Царство Фьюза.

Цзи Сяньер и Ло Сянь встали от земли, один левый и один правый на стороне Нин Тао.

Цзи Сяньер сказал: "Ваше Величество, если вы не вернетесь, я найду вас".

Нин Тао был немного смущен в сердце, но на поверхности была серьезная книга: "Это... Я не мог уйти от чего-то, иначе я бы пришел".

Он действительно не любит называть себя "я".

Он добавил: "Есть ли что-нибудь важное?"

Цзи Сяньер сказал: "Я получил информацию о том, что армия Небесного Человека завершила сборку с опережением графика и спешит в Город Погребения Бессмертных". По данным нашей

разведки, под город, по оценкам, попадут не раньше десяти тианьских легионов".

"Десять легионов?" Нинг Тао был поражен.

Когда он только что был в маленьком разбитом храме, он все еще думал, что если бы не было много людей с Небес, то его сторона все еще могла бы быть положительной. Но один из них - десять легионов, в три раза сильнее собственного, это всего лишь курица?

Цзи Сяньер сказал: "Ваше Величество, Небесный народ почти не затронут Бессмертными Ловцами, их национальная сила сильна, в сочетании с их талантом, их Бессмертный народ и Бессмертный Воин немного более могущественны, чем мы, и лучше экипированы. При нормальных обстоятельствах, если другая сторона идет с тремя легионами, мы все еще едва ли сможем сразиться в одной битве, а затем, благодаря божественной силе Его Величества, но с десятью легионами, и с Небесным Бессмертным Царем Филиппом на борту, на этот раз мы.....

Он больше ничего не говорил, и не ожидал, что это будет оптимистично.

Нин Тао еще более стыдно в сердце, такая важная военная разведка Чжи Сяньэр очень хочет его видеть, в то время как он занят сбором энергии души в повелитель гарема, действительно глупый правитель!

Ло Сиань сказал: "Ваше Величество, что делать? У нас мало времени, так что планирую на будущее".

Нин Тао нахмурился, ситуация была настолько мрачной, ситуация была настолько серьезной, что ему все еще было немного трудно придумать возможную контрмеру в данный момент.

"Чжи Сянь, у тебя есть какие-нибудь планы?" Нинг Тао спрашивал.

Цзи Сяньер сказал: "У меня есть план, но, боюсь, Его Величество не будет рад его услышать".

Нинг Тао сказал: "Как я могу быть несчастлив, назовите это."

Цзи Сяньер сказал: "Мы не сможем защитить этот похоронный город, даже если захотим, так что мы можем отказаться от него". Мы отступили во внутренние районы страны, заманивая врага глубже. Ванские Бессмертные Земли были в основном пустынными горными пустынями, и чем дальше протягивались линии сражений Небесных Людей, тем труднее им было пополнять запасы. Мы сражаемся с ним в Ван Бессмертных Землях, как партизан, нанося им небольшие удары и убегая, не задевая их лоб в лоб, единственный способ победить их".

Разве это не партизанская война?

Такая тактика была всемирно известна в смертном мире, но Чжи Сянь Эр редко могла придумать такую тактику, и она по праву была самым умным человеком в смертном мире.

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Тогда отступите, но не в сторону бессмертных земель Ван".

Он схватил из песчаного подноса маленький флаг, символизирующий династию Бу Сунь, и поместил его рукой во внутренние районы Царства Небесного.

Цзи Сяньер и Ло Сянь застыли на месте.

В поисках проблем после 30 мая, я безмолвна....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/886169>